

"Надеюсь, ты регенерируешь". пробормотал Макс, перенося вес на переднюю ногу и полуприседая. Посмотрев на онемевший пламенеющий череп в последний раз, он бросился вперед, направляя энергию в свой меч Godkiller, отклоняя входящие цепи. Каждый раз, когда он наносил удар мечом, он чувствовал что-то другое, что-то изменилось в мече после убийства Азазеля.

Увидев Макса вблизи, Призрачный гонщик замахнулся на него цепями, пытаясь разрубить Симбиотического человека пополам.

Макс опустил верхнюю часть тела настолько, что это было невозможно для человека, чтобы увернуться от пылающих цепей, а затем нанес удар левым кулаком в живот Призрачного гонщика. Пламенный человек выстрелил как пушечное ядро, пробив несколько стен.

Бросив взгляд в сторону, Макс увидел Эмму, ему нужно было закончить работу. Она была всего в паре футов от него. Закрыв глаза на секунду, он открыл их, его глаза были белыми и без зрачков.

Он вздохнул, ничего не произошло. Как он и ожидал, в своей алмазной форме она была невосприимчива к "восприятию статуй" (глаза Горгоны, которые могут превращать живых существ в статуи).

Эмма, с другой стороны, была зла и напугана, она все еще пыталась выбраться из паутины с помощью своей единственной руки. Это была тщетная попытка, с помощью Питера были сделаны паутины, достаточные, чтобы удержать корабль вместе, даже Макс пришлось приложить усилия, чтобы сломать их.

'Я прав... Убить ее в ее алмазной форме будет невозможно. Я могу обмануть ее, чтобы она вышла, но... Мысли Макса были прерваны. 'Ах... Я и мое невезение'. Он отбил цепь своим мечом, отбросив пылающую цепь в сторону.

Макс немного сомневался, стоит ли использовать свои мечи против Призрачного гонщика. Сначала он не поверил воспоминаниям Горгоны о мечах, но после того, как он убил ими Красного Демона, он понял, что в них было больше, чем он знал. Каждый раз, когда он взмахивал своим мечом Godkiller, Макс слышал слабый крик, исходящий от него. И это было жутко.

Взглянув на упомянутого Годкиллера, он вздохнул. 'Надеюсь, этот красный урод навсегда мертв. Он должен быть... Но опять же, мы говорим о вселенной Марвел. Здесь никто не остается мертвым навсегда'. Именно по этой причине Макс не показал свое лицо Азазелю, прежде чем убить его. Кто знает, может быть, это спасет его жалкую задницу в будущем.

Но Макс не знал, что мечи более эффективны, чем кажется.

Он начал идти, чтобы приблизиться к Эмме, возможно, он сможет слиться с ней и убить ее

таким образом. Но его остановили, Макс несколько раз отпрыгнул назад, когда его паучье чутье вспыхнуло, отпрыгнув назад, он зацепился за стену, в углу потолка.

Пылающая машина пробила стены и колонны с впечатляющей скоростью. Макс вздохнул с облегчением, он почти забыл, что Призрачный гонщик может управлять своим автомобилем. Пламенный череп, о котором шла речь, тоже присоединился к машине, освободив Эмму.

Женщина в белом платье взяла свою отделенную конечность и пустилась бежать.

"Я знаю, где ты живешь, Эмма, тебе от меня не убежать". Макс сказал высоким злым голосом, улыбаясь, он всегда хотел сказать это. Он также хотел закончить это злодейским смехом, но это было бы слишком. В каком-то смысле, играть злодея было не так уж и плохо.

Но сначала Макс нужно было разобраться с Пламенным Черепом. Спустившись с потолка, он бросился к Призрачному Гонщику, на этот раз с обоими мечами в руках.

С громким лязгом блестящие мечи встретились с пылающими цепями, в воздухе заплясали огненные искры. Не дожидаясь следующего хода, Макс выпустил из поясицы острый усик и вонзил его в живот Призрачного гонщика.

Призрачный гонщик сделал несколько шагов назад, стараясь не потерять равновесие. Но все было напрасно: Макс ударил его ногой по черепу, отчего тот крутанулся и отлетел на несколько метров.

Макс хотел покончить с ним тогда и сейчас. Выбежав вперед, он достал несколько адамантовых цепей, которые сделал, когда начал драться. Цепь была очень толстой, ее хватило бы, чтобы заключить парня в тюрьму.

Но когда Макс уже собирался сковать его цепями, тело Призрачного гонщика взорвалось адским пламенем.

Макс паучьим чутьем крикнул, чтобы он убирался оттуда, но было уже слишком поздно. Он был отправлен в полет, весь ресторан был уничтожен пламенем, стекло разлетелось вдребезги, столы и стены были сожжены и разбиты. Все было выжжено до черноты. Когда обломки и пыль наполнили воздух, из соседних зданий можно было увидеть пламя Призрачного гонщика. Даже люди из других зданий расчищали его, пытаясь спрятаться от неизвестности.

Дольше всего Макс чувствовал боль. Этого было достаточно, чтобы он потерял форму тела и превратился в свою симбиотическую жидкую форму.

Боль и страдания - это все, что Макс чувствовал в течение нескольких часов, но в реальности прошла минута. Когда Макс снова смог видеть, он увидел обломки и ужаснулся. Призрачный гонщик разбрасывал свои цепи во все стороны, разрушая близлежащие здания. К счастью,

местность уже давно была очищена из-за стрельбы. Но это был материальный ущерб самого высокого уровня. И не очень хорошо, что рядом находился десятиэтажный жилой дом, там могли жить люди. Даже если он был пуст, обрушение здания такого размера могло привести к гораздо большим разрушениям, чем обычно.

Макс должен был остановить его, он внутренне застонал, когда попытался принять форму. Ему все еще было больно. Ему нужен был носитель, источник пищи или энергии, которую он мог бы использовать. Оглядевшись вокруг, он увидел, что большинство тел сгорели дотла.

Распространяя вокруг себя симбиотическую паутину, он зацепился за мертвые тела поблизости. Потянув за них, он начал меняться, с трудом принимая человеческую форму. Но он должен был это сделать.

Шагая тяжелыми шагами, он шел, бежал трусцой, а затем спринтерским бегом направился к Призрачному гонщику. Он должен был остановить его, если его буйство перейдет в населенный пункт. Многие люди лишатся жизни.

Макс нашел один из своих мечей и на бегу вытащил его из земли. Держа в одной руке Grasscutter, он помчался вперед. Он не знал, где находится второй меч, но он каким-то образом чувствовал связь с ним... значит, он был где-то рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/48006/1545453>